

Рука матери

Эх, братья, жизнь прошла,
свистя сквозь ваши пальцы.
Я вам почти не брат
и рано вышел в путь,
Он так меня увлёк,
последнего скитальца...
Ни камнем ни хом
не лягут вам на грудь.

Ни именем моим, ни тенью не накрою.
У вас надежды нет,
о призрачный народ!
И нет у вас пути, а то бы вы со мною
Бежали при луне до городских ворот.

Откуда знать отцу,
что наша мать шептала
В свой тихий смертный час,
уже не видя нас?

Ударил в гущу гром,
черешня отблистала,
И золотой кизил на склоне лет пояс.

Надгробье на холме я вижу не впервые,
Внимая тишине, как шепчущим устам.
Шептала мать,
что там сойдутся все родные,
Но, кажется, они не все соплились и там.

Прозрачный дым воспоминаний

Мамед ИСМАИЛ

Известен как проникновенный лирик и мастер поэмы. Во времена известных событий, разрушивших советское пространство, он оказался за пределами родного Азербайджана, став профессором турецкого университета в Чанаккале. Теперь его книги выходят не только на родине, но и в Турции. Не забыто имя поэта и в России, где он недавно побывал по приглашению руководства МСПС.

Рука матери

Надгробье на холме, или рука родная
Взошла из-под земли?..
Кого ты ищешь, мать?
Ты не нашла отца, среди теней блуждая...
Так, значит, жив отец?
Но где его искать?

Опять, опять взошла её рука родная
На белый Божий свет.
Кого ты ищешь, мать?
Ты не нашла меня, среди теней блуждая.
Так, значит, жив и я?
Но где меня искать?

Гранат

Откуда он, гранат? Откуда
Его густой зернистый зной?
Он — свет, он — маленькое чудо,
Он совершенно неземной.

Сошли внутри, тесня свободу,
Гнездо в гнезде, зерно в зерно,
Страна к стране, народ к народу;
Внутри его красным-красно.

Порядок и столпотворение

Небесных встреч, земных разлук.
О, это звёздное скопление!
О, полный тайнами сундук!

Какой объём в него вместился,
И он ни лёгок, ни тяжёл!
Когда Новрузу он приснился,
Новруз любимую нашёл.

Памяти нерождённых

Тяжёлые шаги сороковых
Пошли по миру, поднимая вихрь...

Четырежды огонь касался звёзд,
Четырежды не прорастала мгла,
Стал на четыре пальца ниже рост
Последнего по времени солдата.

Луна и солнце всходят у застав,
Дух времени над родиной витает.
Как бешеный, проносится состав,
Но четырёх вагонов не хватает.

В грядущий день проносится состав,
Не ведая ни страха, ни сомнений,
Вагонов роковых недосчитав
И четырёх пропавших поколений.

Облиты солнцем с головы до пят,
Приду, приду иные поколения.
Порожние вагоны полетят,
Не ведая ни страха, ни сомнений,

Из-под земли поднимутся леса
И зашумят от края и до края.

Наполнят колыбели голоса,
Далёких и погибших повторяя.

Но где ростки подрубленных корней?
Где деревом не бывшие обломки?

Где дети нерождённых матерей?

Где предками не ставшие потомки?

Осенние леса

Горят, горят осенние леса
Холдинами и долгими огнями.
Что снится им?.. Восходит в небеса
Прозрачный терпкий дым

вспоминаний.

Горят, горят, редея тут и там...
И птицы улетают на край света.

На горном перевале журчали

Махнү рукой и не дожусь ответа.

Зимой вода ёдет, как сталь в ножны,

Блеснут весной бегущие потоки.

— Смотрите, — скажут, —

как они верны!

— Смотрите, — скажут, — оба одиноки!

Хотя проходят годы и мечты,
Но всё равно печалиться не надо.
Горят, горят осенние листы,
И льются в душу зимняя прохлада.

Вечера одинокой печали

Тают горы в тумане густом,
Спит долина во сне золотом,
И орёл осеняет крылом
Вечера одинокой печали.

Жизнь нездешнею болью полна.
Ни следа, ни огня... Тишина...
Переводит дыханье луна
Вечера одинокой печали.

Тайны неба и сны унесли
Неизвестно куда журавли.
Далеко твои тени легли.
Вечера одинокой печали.

Голоса и шаги в тишине
Столько дум всколыхнули во мне!..
Приоткрыли кого на Земле
Вечера одинокой печали...

Первая любовь

Пускай согнёт мне голову судьба,
В кругу забот и поздних впечатлений.
Я буду звать по-прежнему тебя
Своей любовью первой и последней.

Зимой вода ёдет, как сталь в ножны,

Блеснут весной бегущие потоки.

— Смотрите, — скажут, —

как они верны!

— Смотрите, — скажут, — оба одиноки!

И снова льдом покроется окно,
И снова солнце ярко загорится.
А камень ушёл давно на дно,
Кругами будет долго расходиться.

Тишина

Внутри человека живёт тишина,
Нередко выходит наружу она.
И в радостном шуме,
и в шуме скорбей

To свидит людей,
то разводят людей.
Как будто подземные реки, она
Течёт в человеке, глуха и темна.

Опустили корни деревьев ей,
Но жаждет вернуться она в бытии.
Клокочет вулканами
в лоне земном,

Грозит ураганами
в чреве морском,
Загадками, снами, темами полна,
Внутри человека живёт тишина.

Она направляет гусей в перелёт,
Молитвой в душе благородной
живёт,

А то, как подводная лодка, со дна
Из моря всплыивает поэт-тишина.

Молчит мой отец, и тиха моя мать,
И я тишина научился внимать.
Отринув заботы мирские свои,
Заботы о чёрствой ковриге земли,

Как мат, как отец и как сын,

наконец,

Идёт человек при безмолвии небес,
Идёт и надежду лелеет одну —

Найти в этом мире своё тишину.

Перевёл с азербайджанского
Юрий КУЗНЕЦОВ

Гриша ТРИФОНОВ

Поэт, бард, главный редактор издательства «Болгарский писатель». Родился 20 сентября 1955 года в городе Харманлы. Автор книг поэзии и прозы «Пока заговорит камень», «Города, где мы», «Сборник мемуаров», «Осень», «По осенним улицам лета», «Юные двери» (на сербском), «Адресами осенне-лета» (на русском) и других произведений. Лауреат национальных литературных премий «Южная весна», «Источник Белонгия», «Золотая цепочка». Автор и исполнитель многих песен на стихи известных болгарских поэтов.

Летите все, кому летится

Комета Галлея

Ни на миг о том не пожалею,
Если от Земли за пару вёрст
Вдруг промчит, спрессованна, Галлея,
Глаз небесный и сестра всех звёзд!

Мы замрём под небом, словословя:
«Вот так и нам бы в души свет!»
Может, мы единые по крови,
Просто не видались много лет?

Тот, кто светел, тот и не заметен,
Больно отступает в пути.
Но комета каждого осветит
И своей дорогой улетит.

Улетит в свои миры из серы,
В облака из сказочного льда,
Гордая, горячая без меры.
И не возвратится никогда.

Пусть потом судачат астрономы,
Сколько там борозд в её ядре,
Как же ей без нас живётся дома,
Как одной ей спится на заре?

Не вернётся, а могла бы славу
И бессмертье с нами обрести.
Может, астрономы и не правы
В том, что сбились вдруг она с пути.

Да, у нас всегда тепло и чисто,
Не в пример блуждающим во мгле.
Но она, безумна и личиста,
Жить могла бы с нами на Земле.

У кометы обгорели руки,
Волосы на лбу опалены.
Как переживёт она разлуку,
Как не побоится тишинки!

Что ей наши улицы и скверы
С именем её? Ей всё равно.
Но комета не живёт без веры,
Без неё пропала бы давно.

Видно, у неё своя дорога,
Своя счастливая звезда,
И она за пазухой у Бога
В небесах не сгинет никогда.

Сбережёт и не допустит краха,
Дальше свет в ладонях понесёт.
И слепой какой-нибудь из страха
Вдруг прореет, встанет и пойдёт.

И комета с массой многотонной
Станет хотя кому-нибудь судьбой.
И заплачет, как перед иконой,
Счастьем переполненный слепой.

Воскрешение

В белые платья разлук
Бывших подруг одевана.
Вены тоскующих рук
Неосторожно вскрываю.

Ради безумной любви
Снова и снова сстрадаю.
И на горячей крови,
Что со мной будет, гадаю.

Женщина-птица

Не прикасайтесь к ней руками.
Не троньте птицу за плечо,
Она летит в траву, как камень,
И тяжело, и горячо.

А листья жёлтые намокли,
На стенах тесно от афиши,
И в театральных биноклях
На птицу смотрят люди с крыши.

Но это осень, а не птица,
И мне слышна её шумы.
Пора бы нам остановиться,
Но радость выражают мы.

Она лежит в траве, как камень,
Не разобрать на камне слов.
Не троньте женщину руками
И не зовите докторов.

Да мало ль с кем была в постели,
Да мало ли за кем пошла!
Без сиников на белом теле
Прожить хотела — не смогла.

А может, это, правда, птица?
Встаёт, о землю бьёт крылом,
И камень на куски дробится,
И птица таёт за углом.

Она не станет крепостною,
Уйдёт дорогами зимы,
Её за эту стену
И не увидим больше мы.

Но снова камень, осень, птица
В багряных листьях, как в крови...
Летите все, кому летится,
И глаз не прячите от любви.

Кабацкий музыкант

Был я молод и сентиментален,
Не скрывал навернувшихся слёз,
И слова золотые слетали
В душу мне с чёрно-белых берёз.

Я вдруг понял, стихи — это правда,
Если в них непод真切 жизнь,
Но жужжалы и слева, и справа
О своим проповедники лжи.

Стиснул зубы и больше ни слова
Не промолвил две тысячи лет.
Умер плач мой,
но смех свой суровый

Посыпал я, как пули, в ответ.
Я не прав был,
что рвал свои тексты,
Сердце часто кричало: «Не рви!»

В кабаке, где пьянили невесты,
Под гитару я пел о любви.

Скрипки

Стон тысяч скрипок...
На краю земли

Последний снег, и он замёл дороги.
И нашу боль снега не обошли,
И все слова вчерашние в итоге.

А как всё начиналось хорошо!
Как пели скрипки, как слова летали!
Снег на оконном не прекращаясь шёл,
Две сигареты горько утасали.

А наши руки были в серебре,
И словно струны, и они стонали.
Моя душа проснулась на заре,
А в тот момент, я думаю, едва ли.

Душа и сердце — не одно и то же.
Но оглушили пением их скрипки...
Простить-то ты простишь,
но не поймёшь,

И в снег уйдёшь под утро
без у